

УДК 811.222.1

«НЕБЕСНЫЙ ДАСАТИР» КАК ПОПЫТКА ВЕРНУТЬ ЧИСТОТУ ПЕРСИДСКОМУ ЯЗЫКУ

Сухоруков А. Н.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
E-mail: sankafd2004@gmail.com

В данной статье рассматривается место книги «Небесный Дасатир» в становлении и распространении пуристических идей в персидском языке в 19 веке. Производится краткий анализ содержания «Дасатира» с точки зрения наличия новых националистических идей и образов и отмечается преемственность пуристических идей «Дасатира» сторонниками очищения персидского языка в последующие времена и место оригинальной лексики этой книги в письменных произведениях иранских писателей, поэтов и лексикографов. Значительное внимание уделено исследованию специфики лексики «Дасатира» и характеристике основных способов образования автором пуристических замен по отношению к лексическим заимствованиям, в качестве примеров приводится достаточное количество соответствующей уникальной лексики.

Ключевые слова: персидский язык, Дасатир, пуризм

Постановка проблемы. «Небесный Дасатир» (دساتیر آسمانی) - книга неизвестного автора, послужившая толчком для распространения националистических идей в Иране в середине 19 в. Название её можно перевести как «Небесные предписания» и позиционировалась она как сборник божественных откровений, направленных последовательно 16 пророкам. Книга была приобретена Моллой Кавусом, зороастрийцем из Гуджарата, в Исфахане в 1778 г. у торговца антиквариатом [7, 165]. Она быстро привлекла внимание англичан и уже в 1818 г. был опубликован текст «Дасатира» на английском языке.

«Дасатир» представлен двумя частями - текстом на малопонятном языке, якобы «небесном», божественном, и подстрочным переводом его с последующими комментариями. Оригинальный текст «Дасатира» богат неизвестными словами на иранской основе. Комментарии к нему, приписываемые зороастрийскому религиозному деятелю - Сасану V, современнику Хосрова II (590-628 гг.), написаны особым стилем без арабских лексических заимствований. Иранский исследователь Моджтабаи, продолжив работы знаменитого специалиста в области древних иранских языков Э.Пурдовуда и опираясь на сравнительный анализ лексики и фразеологии «Дасатира» утверждает, что составлен он был в северной части Индии около 1592 г. [3, 15].

Указание на язык, близкий персидскому, как язык Бога в совокупности с другими идейными посылами книги об особой задаче иранского (персидского) народа способствовало развитию и распространению националистических настроений в среде иранской интеллигенции. Специфическая лексика «Дасатира», как и факт наличия книги – цельного повествования на персидском языке без арабизмов, всё это заставило некоторых литературных деятелей пересмотреть свои взгляды на вопрос о необходимости и неизбежности обращения к словам арабского происхождения. Появившиеся вскоре работы на чистом персидском языке (ЧПЯ), в т.ч. поэзия Ягма Джандаки и проза Джалалааддина Мирзы Каджара, стали прямым продолжением

попыток доказать возможность персидского языка (ПЯ) в максимальной степени обходиться своими лексическими ресурсами.

Исследованность и актуальность. Дасатир в последние годы не привлекает к себе особого внимания, что обусловлено как изменением идеологии в Иране, так и тем обстоятельством, что усилиями иранских учёных было доказано искусственное происхождение многих терминов, представленных в книге как остатки «божественного» языка. Среди иранских исследователей необходимо, в первую очередь, выделить Э.Пурдовуда, который провёл детальный сравнительно-сопоставительный анализ лексики «Дасатира» и первым определил истинный период её написания. Из последних исследований «Дасатира» достойна внимания публикация Хосейни-Асафа «Небесный Дасатир – псевдобогооткровенная книга зороастрийцев» [4]. В ней автор обращается к анализу обнаруженной рукописи «Дасатира» с комментариями и специальным словарём в качестве приложения к ней. На 20 страницах автор касается истории обнаружения данной рукописи, затрагивает вопросы авторства, структуры и содержания «Дасатира», останавливается на некоторых вопросах, в т.ч. на оригинальной системе счисления. Данная статья богата цитатами из «Дасатира», что позволяет глубже и точнее понять как идейный посыл автора, так и специфику уникальной лексики. Наиболее ценной для нас частью статьи является раздел с произведённым по примеру Пурдовуда кратким анализом оригинальной лексики «Дасатира».

В большинстве других работ «Дасатир» не занимает центрального места и рассматривается в контексте какого-либо иного вопроса. Более полно он представлен в коллективной работе Х.Ахмади и А.Хейрандиша «Последователи Азар Кейвана и их влияние на романтический национализм в историографии современного Ирана» [3, 14-19]. В ней авторы поднимают вопрос обнаружения и авторства «Дасатира», содержания и его идейного влияния на историографию Ирана. Немногим отличаются исследования большинства других иранских авторов, в т.ч. А.Данешваркиян [5, 107-110], Садриния [6, 108], А.Атрафи [7, 164-165], М.Моин [9, 35], каждый из которых рассматривал «Дасатир» в зависимости от поставленной им основной цели. Примером одностороннего подхода к «Дасатиру» может служить опубликованная не так давно книга А.Асгара «Уловка создателей пророков и Небесный Дасатир» [8]. В этой политизированной работе «Дасатир» рассматривается лишь как один из элементов традиционной политики Великобритании по созданию у населения колонизированной страны системы ложных ценностей с целью ослабления традиционной культуры и внесения религиозного раскола в исламскую общину.

«Дасатир» в Иране давно не переиздавался и найти его на ПЯ достаточно сложно. Однако эта книга в полном объёме была опубликована в 2007 г. в США [2]. К сожалению, на настоящий момент на русском языке, за небольшим исключением, отсутствуют работы, касающиеся «Дасатира». Автор настоящего исследования ранее рассмотрел некоторые аспекты обнаружения, структуры, тематики и специфики «Дасатира» в работе «Элементы раннего языкового пуризма в Иране (до сер. 19 в.)» [1]. В отечественной литературе, кроме указанного сочинения, вопрос о «Дасатире» и его влиянии на пуристический процесс в Иране более нигде не поднимался.

Цель и задачи. Целью данного исследования является определение путей, форм и степени влияния псевдобогооткровенной книги «Дасатир» на развитие пуристических идей в Иране. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать содержание «Дасатира» с точки зрения наличия новых националистических идей и образов; исследовать специфику лексики «Дасатира» и охарактеризовать основные способы образования автором пуристических замен по отношению к лексическим заимствованиям; проследить преемственность пуристических идей «Дасатира» сторонниками очищения персидского языка в последующие времена и место оригинальной лексики этой книги в письменных произведениях иранских литераторов и пуристов.

Основная часть. В «Дасатире» отражены идеи большинства крупных религиозных верований: иудаизма, христианства, ислама, отдельные элементы буддизма, а также некоторых других верований, распространённых в Индии. Но в основе всего лежит картина мира, близкая к традиционной зороастрийской. Возникновение ислама, как и покорение арабами персов, также якобы предсказано в этой книге и представлено как наказание за забвение наследия предков. В этом ключе, естественно, возвращение к доисламской традиции читателями «Дасатира» могло рассматриваться как правомерный и необходимый шаг. С идеологической точки зрения «Дасатир» способствовал распространению в Иране националистических идей с опорой на культуру и различные цивилизационные достижения населения этой страны в доисламский период.

«Дасатир» структурно состоит из обращений Бога к своим 16 пророкам разных времён с указанием их миссии и многочисленными пояснениями. Большинство пророков легко идентифицируются на основе «Шахнаме», что давало основания считать иранцев прямыми наследниками культуры, наиболее полно и точно отобразившей истинные ценности человечества. Таким образом, связь: чистые божественные откровения – чистая культура – чистый язык, нашла продолжение в идеях романтического национализма и как следствие – в распространении идей о необходимости возвращения к чистому языку.

Как уже указывалось, в самом тексте комментариев к «Дасатиру», приписываемых Сасану V (590-628 гг.) арабские лексические заимствования отсутствуют, но имеют место многочисленные случаи употребления оригинальной лексики, нигде прежде не отмеченной. Наличие оригинальной лексики во многом объясняется отсутствием близких синонимов на иранской основе по отношению к некоторым арабизмам, закрепившимся в персидском языке.

Оригинальная лексика «Дасатира» с середины 19 в. стала постепенно проникать в литературный персидский язык. Прежде всего, она была внесена в самый авторитетный словарь того времени «Борханэ катэ» (составитель – Мухаммад Хосейн Табризи) и авторы новых словарей уверенно размещали лексику «Дасатира» на своих страницах. Так, она вошла в словарь «Фарханг-и Анандарадж», составленный Мухаммад Падешах Шад, считающийся самым точным и систематизированным толковым словарём персидского языка в своё время (закончен в 1875 г.). Реза Кули-хан Хедаят, глава первого в Иране высшего светского учебного заведения – Дар-оль-Фонун, также включил лексику «Дасатира» в свой «Украшающий собрания словарь» (изд. 1871).

Вошла лексика «Дасатира» и в словарь «Фарнудсар» Назема ал-Атба, известный также как «Фарханг-е Нафиси». Это первый толковый словарь, который содержал транскрипцию латинской графикой. Авторский вариант словаря представлен был переработанным полным собранием терминов из всех авторитетных словарей того времени и включал 158 431 термин на 3317 страницах. Стоит отметить, что названием словаря стало одно из неологизмов автора «Небесного Дасатира» - слово *فرنودسار* *собрание аргументов*, образованное от *فرنود* в значении *доказательство, аргумент, причина* (вместо *араб. برهان دليل*) и *سار* *место*, причём последнее слово в данном значении также нехарактерно для классического персидского языка. Благодаря употреблению в названии крупного словаря данного неологизма из языка Дасатира, оно и до сих пор имеет частичное хождение в определённых кругах – публикация книги *فرنودسار گزیده‌ای از دایرة‌المعارف تهویل الربیع* (2012 г.) и проведение научного семинара *برگزاری مجموعه کارگاه‌های مردم‌شناسی و فولکلور «فرنودسار»* (2013 г.) являются лучшими тому доказательствами.

Персидские писатели и поэты, полагая, что «Дасатир» представлен коренной иранской лексикой, стали вводить её в свои произведения. Искусственную лексику «Дасатира» можно встретить в стихах Каани, Ф.Бастами, Ягма Джандаки, Соруша Эсфахани, Фатхалла-хана Шейбани, Мирзы Форсат Ширази, Адиб-оль-Мамолека Фарахани, шейха Ахмад Кермани в его поэме «Саларнаме», Мухаммад Хусейна Азада в сборнике его стихов «Соханан-е фарс» (1887), Данеша (Хакима) в «Гандж-е Данеш» и др.

Афшар Бекешлу Казвини, сотрудник персидского посольства в Османской Турции в книге «Парваз-е негареш-е парси» (происхождение персидского письма), изданной в 1895 г. в Стамбуле, утверждал, что овладение персидским языком стало крайне затруднительно из-за многочисленных заимствований из арабского, турецкого, французского и других языков. Он считал, что удаление слов иноязычного происхождения пошло бы на пользу ПЯ. Обращение к коренной лексике и неологизмам на иранской лексической основе он рассматривал как возможный выход из сложившейся ситуации, а стиль его идейного учителя – Дж.Мирзы Каджара и «язык Дасатира» были для Бекешлу Казвини свидетельствами успешного применения ЧПЯ.

Лексика «Дасатира» присутствует также в жизнеописании каджарских правителей от Мухаммад Таги Сепехра в книге «Насх ат-Таварих», в хронологиях Каджаров от крупного политического деятеля и литератора Этемад-эс-Салтане и в «Бустан ус-сияхат» («Цветник путешествия») Зейналабдина Ширвани, изданной в 1833 году.

«Дасатир» и его идеи были восприняты также Джалаладдин Мирзой Каджаром - видным литератором того времени, одним из сыновей Фатх Али-шаха Каджара, в результате чего в 1868 г. был опубликован 1-й том трилогии на чистом ПЯ - «Книга царей» (*نامه خسروان*). Возникло даже новое понятие - «язык Дасатира», т. е. чистый ПЯ, без иноязычных заимствований и опирающийся на лексику этой книги. Популярность оригинальной лексики «Дасатира» в определённых кругах достигла такого уровня, что некоторые люди обращались к ней при выборе себе фамилии [3, 17].

Условно всю лексику из комментариев к «Дасатиру» можно разделить на 6 типов:

1) обычная лексика современного ПЯ (*مهربان*, *زشت*, *نام*, *رساندن*, *منش*, *گمراه کننده*, *دادگر* и т.п.);

2) архаическая лексика, отмеченная в пехлевийских и зороастрийских текстах, а также псевдоархаизмы, претендующие на древнюю историю, но отличающиеся по форме от сохранившихся лексем (*мирать* от пехл. *مرنچیدن* *или* *حد* *есть*, *имеется*, *является* от пехл. *ايت همار* *подсчёт*, *счёт* от пехл. *امار*, *люди*, *народ* от пехл. *مرت* и т.п.);

3) редкие неологизмы, введённые Ибн Синою и Бируни (в т.ч. *элемент* *آخشیج* вместо араб. *عنصر*, *участник* *انباز* вместо араб. *شريك*, *достойный*, *соответствующий* вместо араб. *قابل*, *сила*, *мощь* вместо араб. *قوت*, *течение* вместо араб. *حركت* и *افراز* *высший*, *вышний* вместо араб. *علوى* из числа неологизмов Ибн Сины);

4) кальки с отдельных арабских слов (*вместо* *بيت المعمور* *آباد* *вместо* *هرسويه پادشاهی* *вместо* *قطع نظر* *برش* *دید*, *ملوک الطویف* и т.п.);

5) уникальная лексика искусственного происхождения, созданная анонимным составителем «Дасатира» (*западный*, *антанта*, *выполнение*, *завершение*, *شالستن* *знать*, *иранцы*, *نوراخ* *Греция*, *رام و رام* *животные*, *هادگار* *Создатель*, *Творец* и др.);

6) лексика индийского происхождения. На наличие подобной лексики указывает в различных частях своей работы иранский исследователь Хосейни-Асаф [4, 226-227]. Частично она отмечена и в работе М.Моина [9, 39]. В качестве примера можно указать на следующие слова из комментариев в «Дасатире» индийского происхождения: имеющее полный аналог в хинди *очень*, *все*, *каждый* и *всегда*, а также *тело*, *туловище* от хинд. *سریر* *тело*, *плоть* от хинд. *شیر* и др.; *сам* от гуджаратского *ام* *сейчас*, *теперь* от гуджаратского *امنہ*, *рядом* от санскритского *पास* и др.

При образовании неологизмов, призванных заменить слова арабского происхождения, анонимный автор «Дасатира» использовал следующие модели:

1) расширение или изменение семантических границ лексики, например: *бастанан* *древний* в «Дасатире» используется в значении *старый*, *ветхий*; *سنگسار* *побивание камнями* (*средневековый вид наказания*) выступило в качестве пуристической замены к арабизму *رسخ* *делание крепким*; *آمیزش* как видоизменённая форма *перс.* *آمیزش* *общение*, *смешивание* используется в комментариях к «Дасатиру» как аналог арабизма *حقیقت* *истина*, *правда*, а *آمیزی* соответственно, как *حقیقی*.

2) трансформации внутри слова, а также увеличение или уменьшение числа букв в словах, в т.ч. посредством произвольного добавления или изменения букв и звуков в начале слова: *ایوان* *вместо* *کیوان* *Сатурн*, *هروستا* *вместо* *اوستا* *Авеста*, *هان* *вместо* *چیمان* *тот*, *то* и производное от него *چیمان* *вместо* *آنچنان* *такого рода*, *таким образом*;

- посредством произвольного изменения букв в середине слова: *آرخیده* *вместо* *سوتورنده* *сотворённое*, *فروست* *вместо* *فروردین* *фарвардин* (*название месяца*), *همیکه* *вместо* *نخست* *первый*, *گرداب* *вместо* *گرتاب* *водоворот*, *آسردن* *вместо* *آزردن* *обижать*, *همینکه* *вместо* *همینکه* *как только*;

- посредством произвольного добавления или изменения букв и звуков в конце слова: *آسمات* *вместо* *آسمان* *небо*, *روام* *вместо* *روان* *ровный*, *سکون* *вместо* *سکون* *спокойный*, *داهاک* *вместо* *داهاک*, *Заххак*, *تنو* *вместо* *تن* *тело*, *جهان* *вместо* *جهان* *мир*, *вселенная*, *بارام* *вместо* *باران* *дождь*, *مزدام* *вместо* *مزدا* *Мазда* (*верховное божество зороастрийского пантеона*);

ствительные *کنور* *سубъект, деятель*, введённое вместо *араб. فاعل* *چشمیده* *имеющаяся ввиду*, заменившее *араб. منظور*

Выводы и перспективы. 1) «Небесный Дасатир» до начала 20 в. считался в Иране одной из богооткровенных книг на уровне Торы, Авесты и др. Авторство её перевода (комментариев) приписывалось Сасану V, современнику Хосрова II (590-628 гг.), и представлено было чистым персидским языком без явных арабских заимствований, но со множеством псевдоархаизмов. Наличие столь древнего божественного источника с якобы предсказанными и уже сбывшимися событиями способствовало росту национального самосознания иранцев, а язык без арабизмов из комментариев к «Дасатиру» послужил примером для целого ряда иранских писателей и поэтов, которые в своих произведениях отказывались от употребления арабских заимствований. Оригинальная лексика «Дасатира» была включена также в некоторые словари, в том числе в самый авторитетный словарь того времени «Борханэ катэ».

2) Условно всю лексику из комментариев к «Дасатиру» можно разделить на 6 типов: а) обычная лексика современного ПЯ; б) архаическая лексика, отмеченная в пехлевийских и зороастрийских текстах, а также псевдоархаизмы, претендующие на древнюю историю, но отличающиеся по форме от сохранившихся лексем; в) редкие неологизмы, введённые Ибн Синой и Бируни; г) кальки с отдельных арабских слов и выражений; д) уникальная лексика искусственного происхождения, созданная анонимным составителем «Дасатир»; е) лексика индийского происхождения (хинди, санскрит и гуджаратский языки).

3) При образовании неологизмов, призванных заменить слова арабского происхождения, анонимный автор «Дасатира» использовал следующие модели: а) расширение или изменение семантических границ лексики; б) внутренние трансформации слова, выраженные в произвольном добавлении, удалении букв или их изменении; в) вольное словообразование без соблюдения норм грамматики; г) словообразование в соответствии с нормами персидского языка.

Литература

1. Сухоруков А.Н. Элементы раннего языкового пуризма в Иране (до сер. 19 в.) // Учёные записки Таврического национального университета. Т.26 (65) №1, Ч.1 Серия «Филология. Социальные коммуникации» - Симферополь, 2013. – С.424-431. ISSN 1606-3715
2. Mulla Firuz Bin Kaus. Desatir or the Sacred Writings of the Ancient Persian Prophets in the Original Tongue Together with the Commentary of the Fifth Sasan. – Kessinger Publishing, 2007. – 212 p. ISBN: 0548003831
3. احمدی حسین ، خیر اندیش عبدالرسول ، آذر کیوانیان و تاثیر آنان بر باستانگرایی در تاریخ نگاری معاصر ایران / تاریخ ایران : شماره 5 / 70 ف تابستان – پاییز 1391. – ص. 1-31
4. حسینی آصف، سید حسن ، دساتیر آسمانی، دین نامه جعلی زرتشتیان / فصلنامه هفت آسمان ، بهار 1386 - شماره 33. – ص. 219-238
5. دانشور کیان علی ، نگاهي اجمالی به سير تاريخی لغت سازی علمی فارسی / مجله
6. 119-101. – ص. 1383. – بهار 1382 و 1383. ISSN 1026-2288
7. صدری نیا، باقر پیشینه تاریخی و مبانی نظری سره نویسی / مجله دانشکده ادبیات و علوم انسانی تبریز ، سال 17، شماره 65 پاییز 1377 ص. 99-127
8. عطرفی علی اکبر، افرازنده منیژه ، سره گرایی در تاریخ ادب فارسی / فصلنامه تاریخ ، ادبیات ، شماره مسلسل 64 (3) ، ص. 161-188 ISSN 2008-7349
9. علی اصغر ، مصطفوی. ترفند پیغمبرسازان و دساتیر آسمانی. – تهران ، ۱۳۷۰. – ۴۰۰ص. تصویر، نمونه
10. معین، محمد ، آذر کیوان و پیروان او / فصلنامه دانشکده ادبیات و علوم انسانی دانشگاه تهران، فروردین 1336- شماره 39. – ص. 25-42 ISSN1026-2288

Сухоруков О. М. «Небесний Дасатір» як спроба повернути чистоту перської мови / О. М. Сухоруков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 49–56.

У даній статті розглядається місце книги «Небесний Дасатір» у становленні та поширенні пуристичних ідей в перській мові в 19 столітті. Виробляється короткий аналіз змісту «Дасатіра» з точки зору наявності нових націоналістичних ідей і образів і відзначається спадкоємність пуристичних ідей «Дасатіра» прихильниками очищення перської мови в наступні часи та місце оригінальної лексики цієї книги в письмових творах іранських письменників, поетів і лексикографів. Значну увагу приділено дослідженню специфіки лексики «Дасатіра» і характеристиці основних способів утворення автором пуристичних замінів по відношенню до лексичних запозичень; як приклади наводиться достатня кількість відповідної унікальної лексики.

Ключові слова: перська мова, Дасатір, пуризм

Sukhorukov O. M. «The Dasatir-i-Asmani» as an attempt to restore the purity of the Persian language / O. M. Sukhorukov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 49–56.

The article deals with the specifics of the vocabulary of the book «The Dasatir-i-Asmani» and the impact it had on the development process in purism in Persian language in Iran in the 19th century.

«The Dasatir-i-Asmani» is a book by unknown author. It was positioned as a collection of divine revelations addressed consistently to 16 prophets. The book was acquired by Mulla Kavus, a Zoroastrian from Gujarat, in Isfahan from an antiques dealer in 1778. The "Dasatir" comprises two chapters: the text in vague language and its interlinear translation with subsequent comments. The original text of "Dasatir" is rich in unknown words with Iranian roots. Its comments, attributed to Sasan V., a Zoroastrian religious figure and contemporary of Khosrau II (590-628 A.D.), are written by a particular style without Arabic loan words. The Iranian researcher Modzhtabai, taking into account the comparative analysis of vocabulary and phraseology of "Dasatir", states that it was compiled in about 1592 in India but until the early 20th century "Dasatir-i-Asmani" was considered one of the divine books like the Torah, Avesta and so on in Iran. The presence of such ancient divine source with allegedly predicted and already come true events contributed to the growth of national consciousness of Iranians. And Persian language without Arab words in the comments on "Dasatir" served as an example for a number of Iranian writers and poets, who in some of their works abandoned the use of Arabic borrowings. The original lexicon of "Dasatir" found its way into some dictionaries, including the most authoritative dictionary of that time and known as «Borhane Ghate».

All the vocabulary from the "Dasatir" comments can be conventionally divided into six types: 1) regular lexicon of modern PL; 2) archaic lexicon noted in Pahlavi and Zoroastrian texts, and pseudo archaisms that apply for ancient history but differ in form from the preserved lexemes; 3) rare neologisms introduced by Al-Biruni and Avicenna; 4) calques from some Arabic words; 5) the unique lexicon of artificial origin, created by an anonymous author of "Dasatir"; 6) lexicon of Indian origin (Hindi, Sanskrit and Gujarati languages).

When creating neologisms aimed at replacing the words of Arabic origin, the anonymous author of "Dasatir" used the following models: 1) extension or change of lexicon semantic boundaries; 2) internal transformation of words including arbitrary addition, deletion or modification of letters; 3) arbitrary derivation without following the grammar rules; 4) derivation according to Persian language rules.

Keywords: Persian language, purism, Dasatir.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.